

— Хватит! — Сы Сянь встала. — Возвращайся, больше не приходи.

Цзы Цзюньнин с прошлого «визита» знала, что Сы Сянь эмоционально нестабильна. Её губы дрожали.

— Деньги нужно копить, когда ты выйдешь, мы начнём отдавать долги...

— Не приходи, я больше не хочу тебя видеть.

— Сы Сянь... — Цзы Цзюньнин опустила взгляд. — Ты же обещала не прогонять меня.

Сы Сянь уже повернулась, но, услышав мягкий голос Сяо Нин, она снова почувствовала, как сердце смягчается.

— Мой третий дядя вообще не присылал писем. Я не могу заставлять тебя ждать. Обещаю, если я выйду в этом году, обязательно вернусь в Пекин к тебе.

— Сы Сянь, ты сволочь... — Цзы Цзюньнин долго молчала, а когда заговорила, слёзы катились по её лицу. — Ты столько обещала... и ничего не выполнила. Я больше не буду тебя слушать... Я не уйду...

— Сяо Нин... — Сы Сянь смотрела, как плачет Цзы Цзюньнин, её сердце разрывалось от боли. Но... сейчас она даже не могла вытереть слёзы Сяо Нин. Сы Сянь прижалась к стеклу, её глаза тоже покраснели. — Что мне делать... Я очень тревожусь, я не хочу мешать тебе, я уже... — однажды причинила тебе боль.

Цзы Цзюньнин всё ещё опустила голову, её руки лежали на столе, пальцы сжались в кулаки, слёзы капали на её руки.

— Ты не спрашивай, я не буду спрашивать о твоём дяде... Я хочу приносить тебе еду... Если ты будешь сидеть здесь день, я буду приносить еду день, если ты будешь сидеть долго... я останусь здесь работать... Я не буду строить планы, мне не нужны планы.

«Я хочу отказаться от всех своих планов, чтобы ждать твоего непредсказуемого будущего».

Горло Сы Сянь сжалось, и слёзы тоже потекли по её лицу. Сяо Нин, ты всегда такая, в прошлой жизни была такой, в этой жизни осталась такой. Ты погибнешь из-за меня, я погублю тебя. С самого начала я должна была держаться от тебя подальше. Мне не следовало тебя трогать.

Сяо Нин.

Следующую неделю Цзы Цзюньнин не приходила, вероятно, боясь, что Сы Сянь её прогонит, и ждала, пока та успокоится.

Заявки на посещение Фан Шаофу и Ли Вэй были одобрены, и, естественно, заявка Ци У тоже. Ци У, хотя и выглядел подавленным, не мог скрыть радости в глазах. Фан Шаофу сказал, что дела у Ци У идут хорошо, его бюджетные караоке уже открылись по всей стране. Ци У слишком торопился с бизнесом, но сейчас Сы Сянь не могла его отговорить.

— Прости...

Военные не без причины обвиняли её. Сы Сянь знала это и подозревала Ци У. Его «прости» подтвердило её догадки. Деньги, которые её третий дядя «проработал» полгода назад, были от Ци У. Если бы дядя прямо сказал ей, она бы попросила его подождать. Теперь дядя наступил

на «мину», и это задело её. У неё были финансовые связи с дядей, и она знала его финансовое положение. Не говоря уже о том, что деньги Ци У, несомненно, были записаны на её счёт.

— Я обязательно вызволю тебя, любой ценой, — Ци У выглядел виноватым. — Сы Сянь, поверь мне.

Сы Сянь промолчала, Ци У сказал ещё несколько слов, а перед уходом добавил.

— Родители Сяо Нин хотят, чтобы она вернулась в Пекин.

— Угу.

На следующей неделе Цзы Цзюньнин не пришла, и Сы Сянь надеялась, что она вернулась в Пекин.

— Ты уже виделась с братом Ци? — спросил Фан Шаофу. — Он, кажется, узнал о твоих отношениях с Сяо Нин.

— Что?

— Фу Даоэр и одна актриса вели себя слишком близко, и он это заметил, потом пришёл к нам и спросил, насколько близки вы с Сяо Нин, — сказал Фан Шаофу. — Он до сих пор не знает о моих отношениях с Ли Вэй.

— Он рассказал родителям Сяо Нин?

— Не знаю, — сказал Фан Шаофу. — Думаю, нет, пока нет.

Сы Сянь задумалась.

— Тогда иди и расскажи её родителям, что у меня с Сяо Нин отношения.

— Ты с ума сошла? — Фан Шаофу явно был напуган её словами.

— Тогда её родители обязательно приедут в Шэньчжэнь и заставят её вернуться, — Сы Сянь сжала руки. — Сяо Нин очень послушная, она обязательно послушает родителей.

— Я не буду этого делать, — Фан Шаофу сразу отказался. — Ты сошла с ума, я не пойду с тобой на это.

— Сяо Фан, умоляю тебя...

— Ты слишком долго сидела взаперти, Сы Сянь, ты не должна быть такой пессимистичной, — сказал Фан Шаофу. — Сы Сянь, Сяо Нин тоже тяжело... Ты не можешь так с ней поступать.

Она ради тебя бросила свои блестящие перспективы. Фан Шаофу не сказал этого, сейчас Сы Сянь была нестабильна, он не мог увеличивать её чувство вины. Чем больше Сы Сянь чувствовала себя виноватой, тем больше хотела, чтобы Сяо Нин ушла.

После того как Фан Шаофу ушёл, «надзор» за Сы Сянь стал ещё строже. Все заявки на посещения были отклонены до следующей весны, до 1997 года.

В феврале 1997 года, под звуки траурной музыки по радио, ситуация «наверху» начала проясняться. В Фучзяни дела пошли на лад. Третий дядя тоже отправил первое письмо, всего

одну строчку: «Надеюсь, у тебя всё хорошо».

Сы Сянь наконец дождалась своего первого шанса. Промучившись всю зиму, наконец наступила весна.

«Надзор» за Сы Сянь резко ослаб, и Цзы Цзюньнин стала первой, кто её навестил. Цзы Цзюньнин не уехала из Шэньчжэня, она постоянно ездила между Гонконгом и Шэньчжэнем. Она связалась со многими людьми, с теми, с кем у неё были хорошие отношения, Чжоу Хуэйминь и Линь Цинся, с которой она встречалась лишь однажды. Как только появились новости о Сы Сянь, Цзы Цзюньнин сразу же приехала. Они не виделись уже три месяца. Цзы Цзюньнин не знала, как пережила эти три месяца, думала о способах помочь и во сне, и наяву.

— Брат спел песню, посвящённую своему самому близкому другу, мистеру Тану, — первыми словами Цзы Цзюньнин были. — В следующий раз ты послушаешь её со мной.

*

Сто лет назад я с горем видел, как ты уходишь,

Сто лет спустя я жду твоего возвращения ко мне.

Моря превращаются в пахотные земли, но не стереть моей тоски по тебе,

Снова и снова я зову тебя, мой 1997 год.

1997 год я тихо подхожу к тебе,

Пусть это вечное время мы проведём вместе,

Пусть воздух и солнечный свет наполнятся истинной любовью.

1997 год я страстно зову тебя,

Пусть весь мир прыгает в честь тебя,

Пусть это дорогое имя навсегда останется в сердце.

Были долгие ночи, были болезненные расставания,

Сколько раз я обнимал тебя в кошмарах,

Ты и моё сердце — никогда не расстанемся,

О, навечно в сердце...

*

«1997 год нашей эры». С тех пор, как эта песня прозвучала на Вечере весны, её пели на всех улицах, встречая возвращение Гонконга. Люди того времени были простыми, с сильным чувством патриотизма, все с нетерпением ждали этого дня. Китай ждал этого дня слишком долго.

В марте Сы Сянь вышла из комнаты для допросов, пройдя через множество постов охраны. Она вышла с пустыми руками, только с красным шнурком на запястье и в одежде, которая была ей

велика. Эта одежда была на ней в день ареста, теперь она была на два размера больше. В марте, когда трава зеленела, а птицы пели, она провела в заключении почти десять месяцев. Долгие десять месяцев, в её восемнадцать лет появились седые волосы. Чтобы не беспокоить Цзы Цзюньнин, она подстригла волосы перед выходом. Деревья у ворот, казалось, выросли, а может, и нет, она не помнила.

Как только Сы Сянь вышла, перед ней остановилось несколько военных машин. Из заднего сиденья вышел её третий дядя. Дядя получил повышение, перешёл с местной должности в провинциальный комитет партии и занял высокий пост в резерве. Сы Сянь обернулась и увидела вдалеке Сяо Нин. Та смотрела в её сторону, её остановили подчинённые дяди.

— Сы Сянь... — позвал её дядя, но прежде чем он успел подойти, Сы Сянь направилась к Цзы Цзюньнин.

Сяо Нин, казалось, стала выше, даже чуть выше её самой, и похудела, стала похожа на тростинку. Глаза Цзы Цзюньнин были красными, она, видимо, только что плакала, опустила голову и снова вытерла глаза. Военные уже отошли, и Сы Сянь слегка потянула за рукав Цзы Цзюньнин.

— Сяо Нин, я вышла.

Авторское примечание: Почему Сы Сянь арестовали... потому что она столкнулась с политикой... писатель слишком труслив, боится блокировки текста, боится писать подробно... ну, если интересно, можете поискать. Ключевое слово: Фуцзянь... ну, моё желание... построить новый этап социализма

Мой Weibo: Я еду в Египет (есть фанфики о знаменитостях)

Мой WeChat: Южная мечта на пару лет (немного вдохновляющего)

<http://bllate.org/book/16743/1561796>